

УДК 81'42

ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Егорова Л.Г.

Актуальность. Важная черта современной лингвистики – переориентация исследовательских интересов с объекта познания на субъект (т.е. человека). Последний, вступая в диалогические коммуникативные отношения с бытием, приобретает комплекс стереотипов. Одним из таких стереотипов является язык, который в знаковой форме репрезентирует интериоризованное бытие и опыт рефлексии этноса. В новом видении XXI века язык предстает не только орудием общения, но и «познания, взаимопонимания, средства сохранения этнической целостности, культуры, исторической памяти народа...Основой такого функционально многопланового существования языков является человеческая коммуникация, опосредованная текстами, формирующими особый семиотический универсум, в котором живет, развивается и сохраняется этнос и в конечном счете – цивилизация. Осознание этой энтропийно-предохраняющей силы языка привело лингвистическую науку к изучению его дискурсивной природы» [10, с. 6] вместе с иными факторами, т.к. именно совокупность закономерностей коммуникативной деятельности и принесет результат – понимание.

Постановка проблемы. Проблема соотношения языка, сознания и действительности – предмет постоянного интереса лингвистов, философов, психологов. Сознание в проекции на лингвистическую науку включает факторы вербализации мыслительного процесса, восприятия слова, диалогичности. Структуры сознания выражаются в знаковой форме, фиксируются в устойчивой системной организации языка. Языковая природа сознания сводит весь универсум культуры к набору дискурсивных практик, а порождаемые при этом тексты воспринимаются феноменами человеческого существования [2, с.5] (под дискурсивными практиками следует понимать тенденции в использовании близких по функции альтернативных языковых средств выражения определенного смысла).

Цель статьи: рассмотрение особенностей дефинирования термина «дискурс» в контексте современных лингвистических исследований.

Современное языкознание обратилось к деятельностному анализу реально функционирующего языка в широком социально-культурном контексте. Именно это позволяет некоторым социальным наукам в условиях дискурсивного переворота обратиться к дискурс-анализу как к модели и методу строительства новой парадигмы в целом. Лингвистика же «получает новый стимул, новые цели и перспективы для приложения своих усилий к исследованию языкового общения людей» [8, с. 24].

Само определение такой категории, как дискурс, уже предполагает некоторую идеологическую ориентацию, собственную точку зрения на изучение языка и языкового общения: ученые отмечают как его популярность, так и неопределенность (В. Красных). Сам термин «discours» был введен в научный обиход (по одной из версий) Ю. Хабермасом, немецким социологом и философом, объединившим в своей модели феноменологические исследования и практическую теорию: дискурс у него обозначал вид речевой коммуникации,

предполагающий рациональное (критическое) рассмотрение ценностно-нормативных установок общественной жизни.

В настоящий момент спектр употребления термина «дискурс» весьма широк, поскольку дискурс изучается разными науками и их направлениями (лингвистическая семантика, прагмалингвистика, лингвистика текста, теория коммуникации, психолингвистика, лингвокультурология, социология, политология, социальная семиотика и др.). В лингвистике «дискурс» имеет ряд значений – от диалога до речевого произведения, от текста до сложного коммуникативного явления, включающего, наряду с текстом, еще и внеязыковые факторы.

Расширению семантического объема данного термина способствовала трактовка дискурса, выдвинутая Т. ван Дейком. В его понимании дискурс – сложное коммуникативное событие, речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все особенности как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура – как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная [3, с. 113].

Понимание дискурса Т. ван Дейком привело к тому, что его определение вышло за пределы текста или отрезка текста. Так, в основе иных лингвистических исследований текста современного периода в качестве отправного момента используется положение Ю. Караулова и В. Петрова, в котором нашла преломление трактовка ван Дейка: дискурс – сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы: знания о мире, установки, цели, адресата, необходимые для понимания текста [6, с. 8].

Е. Селиванова определяет термин «дискурс» как многозначный, но несмотря на попытки некоторых ученых применять восемь его дефиниций, считает целесообразным использовать четыре значения данного понятия.

В рамках *первого значения* дискурс рассматривается как текст/высказывание, погруженные в определенную социокультурную ситуацию (причем это значение, подчеркивает исследовательница, связано со временем появления данного термина в лингвистике в 1952 г. (по другой версии. – Л.Е.) у основоположника трансформационного и дистрибутивного анализа З. Харриса. В 80-х гг. XX в. разведение понятий «текст» и «дискурс» (ввиду их вынужденного сближения в 70-х гг. в связи с отсутствием термина-эквивалента дискурса в европейских языках) стало необходимым. Аспектуальное разграничение этих понятий находим в трудах Э. Бенвениста и Т. ван Дейка: дискурс представляет социальный, текст – языковой аспект (ср. у ван Дейка: текст – статический объект, а дискурс – способ его активизации в определенных ментальных и прагматических условиях).

Итак, дискурс в первом значении – связный текст в контексте многих конституирующих и фоновых факторов – социокультурных, психологических и т.д.; текст, погруженный в жизнь.

В основе *второго значения* лежит концепция Т. ван Дейка о коммуникативной природе текста с событийно-ситуационным аспектом понимания дискурса, что подразумевает слитость текста с субъектом, адресатом, моментом и местом высказывания (ср.: дискурс – это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интерес, цели и стили). В состав дискурса вводятся экстралингвистические социальные факторы, когнитивные составляющие, предшествующие и результирующие коммуникации; основными чертами являются контекстуальность (совокупность излагаемых событий, их участников, перформативной информации и «не-событий»), личностность (взаимодействие адресанта и адресата и выражение себя в ситуации коммуникации), процессуальность (дискурс – процесс общения, интерпретации и разработки – каждогомоментно – структуры его участниками).

ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Дискурс здесь – замкнутая целостная коммуникативная ситуация (событие), в которую погружен текст и коммуниканты, формирующаяся на основе различных факторов, опосредующих общение и понимание (социальных, культурных, этнических и др.).

Третье значение опирается на представления об отождествлении дискурса с (устной) речью: любой семантический процесс – многообразие способов дискурсивной практики, в т.ч. языковой и неязыковой. Дефиниция решалась в пользу строгой привязанности дискурса (события) к акту речи с одновременным моделированием, варьированием и регулированием языковых норм и форм грамматического сознания для перевода последнего в речь.

Исходя из предпочтений сторонников третьего подхода, дискурс – речь, преимущественно устная // стиль, подязык речевого общения.

Четвертое значение термина «дискурс», отмечает Е. Селиванова, являет собой его метонимическое переосмысление и употребление в качестве типа дискурсивной практики. Основное свойство дискурса здесь – регулярные интеракции лицом к лицу (говорящий и слушающий) как взаимодействие представителей определенных социальных групп или внутри выделенной области общественных отношений (ср. Ю. Степанов: дискурс – это особый мир с особой грамматикой, особым лексиконом, особыми правилами словоупотребления, особой семантикой и с собственным – в качестве конституирующего признака – идеальным адресатом).

Можно выделить четвертое дефиниционное решение понятия «дискурс»: коммуникативно-прагматический образец речевого поведения, протекающего в определенной социальной среде, имеющий определенный набор переменных: социальные нормы, отношения, роли...

Исследовательница отмечает, что в рамках четвертого значения термин «дискурс» употребляется для выделения совокупности дискурсивной реализации определенного речевого жанра [10, с. 36-43].

М. Макаров, отмечая усиление влияния идей постструктурализма и постмодернизма на гуманитарное знание современности, считает возможным рассмотрение дискурса как специфической для конкретной культуры и социума языковой реализации, конструирующей определенный «социальный порядок» [8, с. 203]. С подачи американской исследовательницы Д. Шифрин (Schiffrip) ученый склонен выделять 3 основных подхода к трактовке этого понятия.

В границах *первого подхода* (присущ формально или структурно ориентированной лингвистике) дискурс – язык выше уровня предложения или словосочетания. Но, отмечает М. Макаров, «чрезмерно высокий уровень абстракции [иерархия единиц целого, типов отношений между ними и под.] подобных моделей затрудняет их применение к анализу естественного общения» [8, с. 86].

Второй подход – функциональный – предлагает определить дискурс как «употребление языка», т.е. функции первого (Д) обусловленно изучаются путем анализа функций второго (Я) в широком социокультурном контексте.

Третий подход синтезированно отражает формально-функциональное взаимодействие: «дискурс как высказывания», т.е. дискурс здесь – целостная совокупность функционально организованных контекстуализированных единиц языка. Хотя, замечает автор, в данном случае «вызывают затруднения различия подходов к определению высказывания» [8, с. 86].

Понятия «дискурс» и «текст» лингвистическая наука в разное время представляла различными. Например, бытовало мнение о существовании оппозиции «письменный текст – устной дискурс»; или намечалась попытка дифференциации дискурса как «текст плюс ситуация», а текста, соответственно, как «дискурс минус ситуация»; дискурс некоторым лингвистам виделся таким интерактивом речевого взаимодействия, чего нельзя сказать о

тексте – обычно творении одного автора (вопрос о диалогичности монолога искусственно «снялся»); функционально ориентированные исследования различали структурный текст-как-продукт и функциональный дискурс-как-процесс; наконец, речь и текст рассматривались как два аспекта дискурса, вследствие чего последний понимался широко – и эта т. зр. «значительно распространена в гуманитарных науках – как речевая деятельность и одновременно языковой материал (все, что говорится и пишется)» [8, с.101].

Таким образом, М. Макаров суммирует различные понимания дискурса, предлагая определить этот многогранный в плане представления трактовок феномен в трех основных координатах – формальной, функциональной и ситуативной.

В монографии Е. Шейгал предлагается видение дискурса как «системы коммуникаций, имеющей реальное и потенциальное (виртуальное) измерение» [11, с. 12]. В реальном измерении – это текущая речевая деятельность и возникающие в результате этой деятельности тексты, в потенциальном измерении – семантическое пространство, включающее: а) вербальные и невербальные знаки, которые ориентированы на обслуживание этой коммуникативной сферы, б) тезаурус прецедентных текстов, в) типичные модели речевого поведения, г) набор речевых действий и жанров, характерных для данного типа дискурса.

Для выведения собственной рабочей дефиниции исследовательница анализирует, уточняя в ряду смежных, понятие дискурса, причем разнообразные лингвистические подходы подаются ею в виде дихотомий, что, несомненно, придает валидность концепции. Таких дихотомий «дискурс-текст» четыре: 1. Категория дискурса относится к области лингвосоциального, тогда как текст – к области лингвистического (ср.: текст – вербальное представление коммуникативного события, дискурс – «речь, погруженная в жизнь»).

2. Дискурс и текст противопоставлены как процесс и результат (ср.: дискурс – явление процессуальное, связано с реальным речепроизводством, текст же – продукт этого речепроизводства).

3. Дискурс и текст противопоставлены в оппозиции актуальность↔виртуальность (ср.: дискурс – творимый в речи связный текст, текст – абстрактный ментальный конструкт, реализующийся в дискурсе).

4. Оппозиция «устный-письменный», согласно которой с дискурсом ассоциируется только звучащая, устная речь, с текстом – письменная форма.

Автор придерживается точки зрения, согласно которой язык «как абстрактная знаковая система реально существует» в виде дискурсов, потому что не бывает абстрактного общения, т.е. общения вне определенного социального пространства, человеческой деятельности. Дискурс в ее концепции институционален, использует систему профессионально ориентированных знаков, подразумевает необходимость принятия человеком, вступившим в его пространство, определенной социальной роли, а вместе с тем уяснения целей (фактор интенции). Модель дискурса в представлении Е. Шейгал представлена формулой:

«Дискурс = подязык + текст + контекст.

Компонент «текст» в этой модели конкретизируется как «творимый текст + ранее созданные тексты». Компонент «контекст» включает в себя такие разновидности, как «ситуативный контекст» и «культурный контекст» [11, с.16].

Важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры, по В. Карасику, являются его ценностные признаки. В коллективном сознании языковых личностей существует неписанный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приемов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры как в этическом и утилитарном, так и в эстетическом планах. Интересна и заслуживает внимания, на наш взгляд, мысль автора (со ссылкой на Э. Бенвениста) о функциональной предназначенности языка: это его положение в культуре, – если исходить из представлений французского лингвиста

ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

о функции объекта как его [объекта] месте в системе более высокого объекта. Отсюда – перспективность интертекстуального подхода в исследовании текста (важным оказывается, например, изучение типов дискурса). Ср. ситуативное определение дискурса в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [7, с. 136-137].

Исследователь выделяет 2 типа изучения дискурса – семантический и прагматический (в свете различий между семантикой и прагматикой знака): семантика дискурса трактуется как «совокупность интенций и пропозициональных установок в общении», а прагматика дискурса – как «способы выражения соответствующих интенций и установок» [5, с. 229].

Ученый предлагает подходить к определению значимых компонентов (регистров) дискурса сквозь призму лингвистических (в своей основе) наук. Так, вслед за В. Борботько (в границах *лингвофилософии*), В. Карасик полагает существенным противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса: «В первом случае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир, во втором случае... институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов...» [5, с. 232]. С позиций *лингвистики* дискурс видится процессом живого вербализуемого общения, отсюда – внимание к степени завершенности, тематической связности (например, жанровые характеристики дискурса как совокупность 7 основных признаков, по Т. Шмелевой). В пределах *социолингвистики* дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеведческой ситуации (например, институциональное общение в современном социуме – политический, массово-информационный и др. виды дискурса). Подобные виды дискурсивной практики выделены, поскольку дискурс «представляет собой образование, построенное по определенным канонам в соответствии с целями и обстоятельствами общения, и степень каноничности дискурса и является основанием для его типизации» (курсив мой. – Л. Е.).

Н. Алефиренко склоняется к представлению дискурса «речемыслительным полигоном, в недрах которого зарождаются, возникают и развиваются языковые знаки вторичной номинации» [1, с. 9]. Автор выделяет следующие специфические особенности дискурса: а) как коммуникативное событие это сплав языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации (т.е. смысловое содержание дискурса шире семантики составляющих его высказываний и требует актуализации в разных коммуникативно-прагматических ситуациях соответствующего фрагмента своего содержания); б) дискурс предстает как лингвокультурное образование, являя собой некое ценностно-смысловое единство (которое обусловлено «целостностью событийного восприятия коммуникативно-прагматической ситуации» – привязанностью к месту и времени, интерпретацией в соответствии с семантико-аксиологическими ориентирами общества); в) дискурс следует рассматривать как социальную деятельность, ведущую роль в которой играют «когнитивные образования, фокусирующие в себе различные аспекты внутреннего мира языковой личности» (т.е. этот признак дискурса характеризует его коннотативные возможности в процессе номинации объектов окружающего мира); г) как «речь, погруженная в жизнь» или «текст, взятый в событийном аспекте» (Н. Арутюнова) дискурс преломляет и интерпретирует поступающую информацию и таким образом становится «смыслогенерирующим и

миропорождающим устройством» (причем нередко «интерпретанты» до неузнаваемости отдалены по своей семантике от содержания породившего их события) [1, с. 10-12].

М. Желтухина отмечает повышенный интерес ученых к исследованию различных типов дискурса, указывая, что дискурс – явление когнитивное, имеющее дело «с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и созданием «новых знаний» [4, с. 131]. Исследовательница выделяет такие прагматические дискурсы, как научный, критический, оценочный, этический, религиозный, юридический, политический, масс-медиаальный.

Полагая, что основой для большинства классификаций по изучению дискурса являются труды Ю. Хабермаса, Н. Фуко, Н. Миронова разграничивает: *критический дискурс* – изложение субъективной критики деятельности человека и интеллектуальных продуктов этой деятельности в разных сферах – науке, политике, искусстве; *политический дискурс* – актуализация общественного сознания (ср. с т. зр. Е. Шейгал – борьба за власть); *педагогический дискурс* – определение общественных норм поведения для детей и юношества (ср. у В. Карасика и Е. Шейгал – социализация нового члена общества); в *научном дискурсе* происходит самоустранение ученого как адресанта ради объективности изложения (ср. у В. Карасика – процесс вывода научного знания о мире, у Е. Шейгал – отстаивание своей точки зрения в процессе познания окружающего мира); в *юридическом дискурсе* аргументируются положения о правовых нормах человека в обществе (ср.: Е. Шейгал – определение правовых норм и регулирование правоотношений между гражданами или между гражданами и государством); *военный дискурс* излагает толкования конфликтов и войн (ср. у Е. Шейгал – обеспечение идеологии и хода военных действий с позиций воюющих сторон); *этический дискурс* освещает вопросы «добра» и «зла», «хорошего» и «плохого»; *родительский дискурс* – уникальная по своим общественным параметрам Нагорная проповедь [9].

Наряду с выделенными типами прагматических (т.е. актуализирующих определенные стратегии, или контекстуальные макростратегии, по Т. ван Дейку) дискурсов, анализируются: *деловой, массово-информационный, рекламный, религиозный, спортивный, лингвистический, медицинский, боевой, художественный, юмористический и ритуальный* дискурсы и др.

Считаем целесообразным выделение еще одного типа дискурса – **PR-дискурса**, придерживаясь позиции В. Карасика (дискурс «представляет собой образование, построенное по определенным канонам в соответствии с целями и обстоятельствами общения, и степень каноничности дискурса и является основанием для его типизации»). В дальнейшем планируем охарактеризовать PR-дискурс, выделить его сущностные характеристики, используя алгоритмы описания институциональных дискурсов, рассмотреть точки соприкосновения PR-дискурса с другими разновидностями.

Выводы. Дискурс можно рассматривать как вербализованную речемыслительную деятельность, включающую в себя не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические компоненты. Говоря о дискурсе, следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения. Дискурс не ограничивается рамками текста, а дает представление о целостном фрагменте действительности.

Одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности текста, его коммуникативной адекватности, для его интерпретации. Другой – к ментальным процессам участников коммуникации – этнографическим, психологическим, социокультурным.

Широта трактовок дискурса учитывает взаимообусловленность его формы и функций, его принадлежность к социокультурной ситуации, его риторическую и идеологическую наполненность.

**ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА**

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурологическое содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике // Алефиренко Н. Ф. Спорные вопросы в современной когнитивной лингвистике. – Волгоград, 1999. – С. 9-12.
2. Богданович Г. Ю. Современный русский язык в полилингвокультурной ситуации (функционально-коммуникативный аспект) / Г. Ю. Богданович: Дисс. . . д-ра фил. наук / спец. 10.02.02 - русский язык. – Симферополь, 2003. – 399 с.
3. Дейк Т. А., ван Язык. Языкознание. Коммуникация: Пер. с англ./ Т. А. Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ /М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ НУПК, 2003. – 656 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Караулов Ю. Н. Вступительная статья / Караулов Ю. Н., Петров В. В. // Дейк Т. А., ван Язык. Языкознание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-16.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. Макаров Н. Л. Основы теории дискурса / Н. Л. Макаров. – М.: ИТДПС «Гнозис». 2003. – 280 с.
9. Миронова Н.Н. Полигический дискурс vs оценочный дискурс / Н.Н. Миронова // Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания. 30.03.97. – С. 49.
10. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова. – К.: Брама, Изд-во Вовчок О. Ю., 2004. –336 с.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. -- М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.

Поступила в редакцию 03.02.2005 г.